

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Е.А. Редькина,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Статья посвящена анализу досудебного соглашения о сотрудничестве как нового института уголовно-процессуального права. Данный институт направлен на совершенствование как уголовно-процессуального законодательства, так и следственной деятельности, однако в его правовой регламентации имеются определенные недостатки, для устранения которых предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; особый порядок проведения судебного заседания; содействие следствию.

E.A. Redkina,
Ph.D. in Law

SOME ISSUES OF CRIMINAL PROCESS REGULATION OF THE INSTITUTION OF PRE-TRIAL AGREEMENT OF COOPERATION

The paper is devoted to the analysis of pre-trial agreement of cooperation as a new institution of criminal process law. This institution is aimed at the improvement of both criminal process legislation and investigation activities, but its legal regulation has certain drawbacks. In order to eliminate them it is proposed to introduce corresponding changes and additions to the active legislation.

Key words: pre-trial agreement of cooperation; special procedure of court session; assistance in the investigation.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации были внесены изменения и дополнения в части, касающейся досудебного сотрудничества с правоохранительными органами. По сути, законодатель ввел уголовно-процессуальный институт – «досудебное сотрудничество», детально регламентировав его в УПК, а в УК РФ ввел особенности назначения наказания при заключении соглашения о таком сотрудничестве. Данный институт, конечно, не нов, так как сотрудничество с органами, осуществляющими предварительное следствие, лиц, виновных в совершении преступления, существовало во все времена. Правоохранительные органы использовали такое сотрудничество для расследования преступления, выявления и наказания виновных. Вместе с тем в УПК РФ данный вопрос не был четко урегулирован, в связи с чем на практике возникали вопросы о его учете при назначении наказания. Думается, что сама идея регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве направлена именно на раз-

решение данной проблемы. Вместе с тем, как представляется, данные нормы содержат определенные недочеты, заключающиеся как в уголовно-процессуальном, так и уголовно-правовом их изложении.

В УПК РФ введено понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, т. е. соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Однако, на наш взгляд, в данном определении содержатся неточности. Так, указанное понятие весьма обтекаемое, и его сущностный смысл может быть раскрыт только после обращения к соответствующим нормам уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, в нем имеется формальная ошибка, касающаяся предмета согласования. Так, в определении указано, что «стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого». Понятно, что имеется в виду такой вид ответственности, как юридичес-

кая, но и не в этом суть. Вопрос заключается в формулировке «условия ответственности».

В доктрине уголовного права содержатся определенные позиции, касающиеся оснований и условий уголовной ответственности.

Согласно уголовному закону основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления. Условиями уголовной ответственности, как представляется, будет являться наличие элементов данного состава, т. е. субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны. Отсутствие хотя бы одного элемента состава (например, субъекта) влечет отсутствие состава преступления, а значит, – и отсутствие основания уголовной ответственности.

Следовательно, говорить о том, что досудебное соглашение может каким-либо образом повлиять на условия уголовной ответственности, представляется неверным. Исходя из анализа уголовно-правовых норм, можно сделать вывод, что заключение соглашения о досудебном сотрудничестве влечет за собой не изменение условий уголовной ответственности (их в принципе невозможно изменить), а уменьшение сроков (размеров) уголовного наказания, т. е. при заключении данного соглашения применяются специальные правила назначения наказания.

Наказание, как известно, является формой реализации уголовной ответственности, но никак не ее условием, в силу чего хотелось бы предложить изменить существующую формулировку данного уголовно-процессуального понятия. Упрощая понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, можно сделать вывод, что оно представляет собой сделку между стороной обвинения и лицом, совершившим преступление (преступления), с целью смягчения назначаемого ему уголовного наказания.

Анализ уголовно-процессуальных норм позволяет выявить определенные этапы досудебного сотрудничества.

Первый этап – это заявление ходатайства о сотрудничестве. Его может подать подозреваемый или обвиняемый в письменной форме. УПК РФ устанавливает ограничения по срокам его подачи: ходатайство о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве может быть подано с момента начала уголовного преследования и до момента

объявления об окончании предварительного следствия. Соответственно, только в указанный период может быть заключено соглашение о досудебном сотрудничестве. При этом ходатайство, наряду с подозреваемым или обвиняемым, должен подписать и его защитник. Следовательно, можно сформулировать еще одну особенность данного соглашения – это обязательное участие защитника.

Статьей 51 УПК РФ установлены случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, однако среди них не названо такое обстоятельство, как заключение соглашения о досудебном сотрудничестве. Конечно, формально можно обосновать это тем, что в п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ указано, что участие защитника обязательно в том случае, если «обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса», т. е. в отношении обвиняемого будет применен особый порядок принятия судебного решения.

В случае заключения соглашения о досудебном сотрудничестве, в отношении обвиняемого также предусмотрен особый порядок принятия судебного решения, который, по сути, можно охарактеризовать как разновидность особого порядка при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (в том смысле, что при заключении соглашения о досудебном сотрудничестве обвиняемый согласен с предъявляемым ему обвинением, а кроме того, помогает следствию в расследовании преступления, изобличению соучастников, розыску имущества, добытого заведомо преступным путем, и пр.).

Однако глава, регламентирующая досудебное соглашение о сотрудничестве, закреплена в УПК РФ под порядковым номером 40¹, а следовательно, при прямом толковании п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК на нее не распространяется. Думается, в целях устранения этого несоответствия следует дополнить указанный пункт ч. 1 ст. 51 следующим образом: «обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главами 40 и 40¹ настоящего Кодекса».

Данное ходатайство подается на имя прокурора, однако представляется прокурору через следователя. Следователь, получив ходатайство, в течение трех суток с момента

его поступления должен произвести одно из следующих действий:

1) направить его прокурору (причем вместе с мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, согласованном с руководителем следственного органа);

2) вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, на данном этапе следователь решает – поддержать инициативу подозреваемого (обвиняемого) либо же отказать в удовлетворении ходатайства. С одной стороны, это вроде бы логично и обоснованно: следователь работает непосредственно с подозреваемым (обвиняемым) и несколько лучше, чем другие участники уголовного процесса со стороны обвинения, представляет себе мотивы и побуждения подозреваемого, связанные с подачей данного ходатайства. Вместе с тем интересен и другой момент – в том случае, если следователь решает, что соглашение о досудебном сотрудничестве возможно, он, по смыслу ч. 3 ст. 317¹ УПК РФ, должен представить ходатайство и *мотивированное* постановление руководителю следственного органа для согласования. Однако возникает вопрос: как быть, если руководитель следственного органа по тем или иным причинам не согласен на заключение соглашения о досудебном сотрудничестве. Можно предположить, что в такой ситуации ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве будет отклонено. Уголовно-процессуальный закон обходит дальнейшую процедуру действий в данном случае молчанием.

Не совсем понятна и позиция законодателя, устанавливающего, что следователь, придя к мнению о том, что в заключении досудебного соглашения нет необходимости, «выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства». Получается, что в случае, если следователь согласен с заключением указанного соглашения, он представляет свои заключения по этому поводу руководителю следственного органа для согласования с ним мотивированного постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении соглашения, а в случае своего несогласия следователь самостоятельно выносит постановление об отка-

зе, причем в тексте кодекса не содержится требование о том, что такое постановление также должно быть *мотивировано*. Это, как представляется, не совсем логично. Если следователь должен согласовывать свое решение о заключении досудебного соглашения с руководителем следственного органа, то и свой отказ он также должен согласовать с ним. При этом отказ от заключения соглашения должен быть мотивированным. В этой связи представляется целесообразным внести дополнения в ч. 3 ст. 317¹ УПК РФ, изложив второе предложение указанной части в следующей редакции: «Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо, по согласованию с руководителем следственного органа, выносит *мотивированное* постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Следует иметь в виду, что постановление следателя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым (обвиняемым) или его защитником руководителю следственного органа. Здесь также возникает вопрос: в случае согласия руководителя следственного органа с заключением соглашения о досудебном сотрудничестве (при одновременном несогласии следателя с заключением такого соглашения), следует ли подавать постановление прокурору? Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть утвердительным при условии, что в соответствующем постановлении должен быть указан факт несогласия следателя с данным решением.

С момента подачи ходатайства наступает *второй этап* – рассмотрение прокурором ходатайства (и постановления следателя) о заключении досудебного соглашения. Указанные документы прокурор должен рассмотреть, а соответственно и принять постановление, в течение трех суток с момента их поступления. При этом прокурор может принять одно из следующих решений: удов-

летворить ходатайство либо отказать в его удовлетворении. Здесь также не указывается, что принимаемые прокурором решения должны быть мотивированы. В связи с этим предлагается дополнить ч. 1 ст. 317² УПК РФ указанием на данное обстоятельство.

Часть 2 ст. 317² УПК РФ закрепляет положение о том, что постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым (обвиняемым) или его защитником вышестоящему прокурору. Данное положение направлено на защиту прав подозреваемого (обвиняемого), и его наличие в УПК РФ в целом следует признать законным и обоснованным. Однако сразу возникают вопросы: во-первых, почему в числе субъектов обжалования нет руководителя следственного органа; во-вторых, почему может быть обжаловано только постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Можно смоделировать и ситуацию, при которой возникнет необходимость в обжаловании постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (например, следователь посчитал, что заключать подобное соглашение не нужно, его постановление было обжаловано руководителю следственного органа, который ходатайство удовлетворил; прокурор же, в свою очередь, также посчитал возможным заключить соглашение о сотрудничестве; однако следователь полагает, что подобное соглашение заключать не следует и хотел бы обжаловать постановление прокурора). УПК подобной процедуры не предусматривает, что, несомненно, является пробелом в правовой регламентации данного института. Следует отметить и то, что ни в ч. 4 ст. 317¹, ни в ч. 2 ст. 317² УПК РФ не указаны сроки обжалования постановлений об отказе.

В случае, если прокурор вынес постановление об удовлетворении ходатайства, наступает *третий этап* – составление самого соглашения о досудебном сотрудничестве и приобщение его к делу.

Соглашение составляется прокурором с участием следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника*. Часть 2 ст. 317³

* Здесь опять же «выпадает» такой субъект, как руководитель следственного органа.

УПК РФ устанавливает, что должно быть указано в данном соглашении (дата и место составления, должностное лицо органа прокуратуры, фамилия, имя, отчество подозреваемого (обвиняемого), описание преступления, пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление, действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить, а также смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого). Данное соглашение должно быть подписано прокурором, обвиняемым (подозреваемым) и его защитником.

После подписания соглашения о досудебном сотрудничестве оно приобщается к уголовному делу. При этом при угрозе безопасности** подозреваемого (обвиняемого), заключившего данное соглашение, а также его близких родственников, родственников и близких лиц, оно хранится в опечатанном конверте.

Четвертый этап включает в себя выполнение действий, которые составляют суть указанного соглашения. Данный этап в УПК РФ не описывается, но выделить его необходимо, так как добросовестное выполнение указанных действий будет иметь решающее значение при постановлении приговора и определении судом мер уголовного наказания.

По окончании предварительного следствия наступает *пятый этап* – утверждение прокурором обвинительного заключения и представления об особом порядке проведения судебного заседания. Прокурор при рассмотрении уголовного дела, а также материалов, подтверждающих соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных соглашением о досудебном сотрудничестве, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. В частности, он должен указать: характер и пределы со-

** Следует отметить, что в отношении подозреваемого (обвиняемого), а также его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, а также на них распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренных федеральным законодательством.

действия, а также его значение в раскрытии и расследовании преступления, уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате такого сотрудничества, а также степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица. Иначе говоря, прокурор оценивает степень содействия и его эффективность.

Однако не совсем понятен смысл п. 4 ч. 1 ст. 317⁵ УПК (степень угрозы личной безопасности). С одной стороны, его включение в УПК РФ позволяет, образно говоря, оценить, на что был готов обвиняемый для содействия следствию, раскаялся ли он в содеянном и т. д. и т. п. С другой стороны, даже если он и не подвергался угрозе личной безопасности, то это не должно являться «мерилом», согласно которому следует оценивать степень его содействия в расследовании и раскрытии преступлений. Думается, данное обстоятельство должно иметь характер вариативного, т. е. указываться только в том случае, если такая угроза существовала.

Как представляется, следственная практика пойдет по такому пути, однако императивное закрепление в п. 4 ч. 1 ст. 317⁵ УПК будет обязывать прокурора оценивать степень такой угрозы. В этой связи считаем целесообразным дополнить данный пункт словами следующего содержания: «4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (*при наличии такой угрозы*)».

После вынесения прокурором соответствующего представления, его копия вручается обвиняемому и защитнику для ознакомления с представлением своих замечаний (при их наличии). При этом срок для представления замечаний в УПК не установлен, однако в ч. 4 ст. 317⁵ указано, что не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурор направляет уголовное дело и представление в суд. Таким образом, получается, что обвиняемый и его защитник могут представить замечания в указанный срок.

Однако если у обвиняемого и его защитника возникли замечания и они представили их прокурору, то (при согласии с данными

замечаниями) в какой срок прокурор обязан внести поправки в представление – приостанавливается ли течение срока направления уголовного дела в суд или прокурор должен внести замечания в указанный срок. Кроме того, уголовно-процессуальным законом закреплено, что замечания учитываются прокурором «при наличии к тому оснований». Думается, это формальная оговорка, так как механизм дальнейших действий и их срок в УПК РФ не установлен. В этой связи необходимо более детально регламентировать указанные вопросы.

С момента направления уголовного дела в суд наступает *шестой этап* – судебное заседание, которое, при наличии к тому оснований, будет проведено в особом порядке. Указанный этап можно условно подразделить на три части: принятие решения о наличии основания к проведению судебного заседания в особом порядке; проведение самого заседания в указанном порядке; пересмотр приговора (данная часть носит вариативный характер, так как может и не наступить).

Основанием для проведения судебного заседания в особом порядке будет служить уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора. При этом суд должен удостовериться в трех фактах: добровольности соглашения, участии при его заключении защитника и действительности соглашения. Если первые два обстоятельства понятны и будут устанавливаться путем формальных процедур, то наличие действительности соглашения нуждается в дополнительном подтверждении государственного обвинителя, который должен указать на активное содействие обвиняемого следствию. Не совсем понятно, почему законодатель посчитал целесообразным указывать на активность содействия следствию, ведь заключение соглашения и последующие действия обвиняемого (дача изобличающих показаний, помощь в розыске имущества и пр.) сами по себе свидетельствуют об активности его деятельности. Думается, государственный обвинитель должен указывать не столько на *активность*, сколько на *действительность* помощи следствию. Этот вывод подтверждается и тем обстоятельством, что положения главы 40¹ не применяются в том случае, если содействие обвиняемого (подозреваемого) заключались лишь в сообщении сведений о его собствен-

ном участия в преступной деятельности.

Необходимо отметить и следующее обстоятельство. Статья 317⁶ УПК РФ называется «Основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». При этом в указанной статье говорится исключительно об основании применения особого порядка проведения судебного заседания, причем в ч. 1 установлено одно такое основание – это уголовное дело с представлением прокурора (в то же время в названии статьи речь идет об *основаниях*). Про вынесение судебного решения в ст. 317⁶ УПК РФ не упоминается. В этой связи более логично было бы назвать данную статью: «Основание применения особого порядка проведения судебного заседания».

При усмотрении судом соответствующего основания, судебное заседание проводится в особом порядке; если же суд такого основания не усмотрит, то заседание будет проходить в общем порядке. Особый порядок проведения судебного заседания предусматривает предъявление государственным обвинителем обвинения, а также подтверждение им же содействия подсудимого следствию, с разъяснением суду, в чем оно выразилось. Здесь также возникает вопрос – суд проводит заседание в особом порядке в том случае, если удостоверился в действительности подобного содействия. В таком случае зачем государственному обвинителю еще раз подтверждать содействие подсудимого следствию? Представляется, что более целе-

сообразным было бы не подтверждение суду содействия подсудимого следствию, а только разъяснение характера такого содействия.

Таким образом, ч. 3 ст. 317⁷ УПК РФ видится в следующей интерпретации: «Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а также разъяснения, в чем выразилось содействие подсудимого следствию по заключенному с ним соглашению о досудебном сотрудничестве». Кроме того, суд исследует характер и пределы содействия подсудимого следствию, значение подобного сотрудничества и пр. По сути, исследованию подвергаются все обстоятельства, указанные в представлении прокурора, а кроме этого – еще обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Пересмотр приговора возможен только при наличии определенных обстоятельств, а именно:

- если подсудимый умышленно сообщил ложные сведения;
- если подсудимый умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения.

Таким образом, оценивая введение института досудебного соглашения о сотрудничестве в УПК РФ в целом как положительное и направленное на прогрессивное развитие уголовно-процессуальных норм, следует отметить, что оно содержит в себе определенные недочеты, устранение которых будет способствовать повышению эффективности указанного института.

Информация об авторе

Редькина Екатерина Анатольевна (Якутск) – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса. Филиал ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» в г. Якутске (677003, г. Якутск, Вилюйский тракт, 4 км, зд. 3, e-mail: levin_July@mail.ru)

Information about the author

Redkina, Ekaterina Anatolyevna (Yakutsk) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Process. Yakutsk Affiliate of Baikal National University of Economics and Law (Bld. 3, 4th km of Viluiskiy trakt, Yakutsk, 677003, e-mail: levin_July@mail.ru)